

Линь Хай напрямую попросил Ду Чунь купить машину и отвез Люшань к машине.

После этого Линь Хай снова был занят, помогая с выпиской, так что мать и дочь Лю Синюэ на некоторое время были перевезены.

"Сяо Юэ, ты сказал матери, Сяо Хай преследует тебя?"

"Что скажешь, мам?" Лю Синюэ застенчиво опустила голову, но сердце ее было сладким.

Мать Мо Руо, мудрая дочь, Чжао Фан догадалась о выражении ее дочери.

"Сяо Юэ, в эти дни я заметил, что Сяо Хай - хороший ребенок и очень помог нашей семье. Если хочешь, мама поддержит тебя".

"Он меня не интересует. Он большой негодяй и большое плохое яйцо!"

"Кто эти большие хулиганы и плохие парни?" Случилось, что пришел Лин Хай.

"Кто бы его ни спросил". Лю Синюэ дал ему белый взгляд.

Линь Хай некоторое время был безмолвным, который спровоцировал, кто это.

Линь Хай только что ушёл, а Чу Лайнер появился посреди больницы.

"Ваше Высочество?" Чёрная непостоянство. Салют быстро.

"На тебя напали? Ты видел, кто это сделал?"

"Эти подчиненные не уверены. Они заперты в своих душах и ходят нормально. Внезапно всплывает яркий свет и выталкивает меня. Потом яркий свет исчезает."

"Ты имеешь в виду, что ничего не видишь, кроме света?"

"Да".

После того, как чёрная непостоянство ушла, Чу Лайнер ущипнул её за подбородок и некоторое время подумал.

"Странно, почему он сияет из воздуха? Ничего не было замечено. Это смертельно?"

Смутно, Чу Лайнер имел предчувствие, что свет может быть связан с человеком, который использовал золотую иглу, чтобы пересечь душу.

На протяжении всей больницы кружили, никаких аномалий не было найдено, Чу Лайнер был в растерянности.

Отправьте Люшань домой, Чжао Клык уложите Люшань в постель.

Чжао Фан работал медсестрой в частной клинике. Переливание жидкости не было проблемой. Она повесила физраствор прямо на Люшань.

Линь Хай сидит у кровати Люшаня.

"А? Как может быть призрак?" Линь Хай подумал, что его глаза ослеплены, потер их и посмотрел снова.

Я полагаюсь, там действительно есть призрак!

Какова ситуация?

На кровати лежат две горы Люшань, но две горы Люшань перекрываются.

Это так странно.

Вдруг Линь Хай вспомнила сцену встречи призраков в больнице раньше.

Моя трава, этот призрак не будет душой Люшаня.

Нет, должен!

Сунь Укон и нефритовый кролик не все говорят, что вегетативный человек на самом деле является разделением тела и души?

Если эти двое Люшань, один - это тело, другой - душа, но они не совпадают полностью, разве это не совсем симптомы вегетативного человека?

Чтобы лучше видеть, Линь Хай наклонился и пробормотал: "Небесные глаза, открой!".

Внезапно, глаза Лин Хай, синий туман поднимается.

Конечно, душа, тело!

Это правда, что взгляд Линь Хай.

"Линь Хай, что ты уставился на моего отца?" Вошёл Лю Синью и сказал, что озадачен.

"А? Ничего, я..."

Пуховка!

Глаза Лин Хай выпрямились и проглотили слюну в большом рту.

Я вытираю, такой белый, такой большой, такой хочется потрогать ах!

"Эй, на что ты смотришь?" Видя, как Линь Хай уставилась на свои чувствительные части, Лю Синью покраснел.

Поднимаясь, застенчиво забила плечи Линь Хай.

Горячий ток Линь Хай устремился прямо в живот, и он не мог дождаться, чтобы наброситься на него.

"Бах!" В это время дверь была открыта, и вошла девушка с хвостиком, перевязанным похожим на Лю Синюэ.

"Мама, папа получил его обратно?" Девушка вошла в комнату, положила школьную сумку и побежала в спальню.

"Сестра, папа действительно в порядке?" Как только девушка вошла в спальню, она увидела Люшана лежащим в постели, держащего за руку Лю Синюэ, и неожиданно спросила.

"Все в порядке, но он еще не может проснуться".

"Кстати, Линь Хай, это моя сестра, Лю Синьцин, Синьцин, это Линь Хай, ты зовешь его Хайге."

Лю Синьцин повернула голову и была готова приветствовать Линь Хай с улыбкой.

Но посмотрите на внешний вид Лин Хай, он проглотил свои слова обратно.

Я видел Линь Хай, старейшину с открытым ртом, глаза гладкие, глаза постоянно блуждают перед своими сестрами.

"Я вытираю, шкала сравнима!" Линь Хай похож на брата-свинью, и его слюна спускается.

"Сестра, я чувствую, что он не похож на хорошего человека!" Лю Синьцзин бдитительно прошептал Лю Синюэ.

Лю Синюэ тоже был зол. Как эта Линь Хай могла быть такой невежливой перед своей сестрой?

"Эй, ты видела достаточно!"

"Нет". Линь Хай ответила на предложение подсознательно. Как только он заговорил, он понял, что она сломана.

Конечно, Лю Синьцин напевал и выходил.

Моя трава, сломанная, как подойти к невестке обиделась.

"Хулиганы!" Лю Синюэ засиял Линь Хай и вышел из комнаты.

Линь Хай какое-то время был смущен. Сделано, его отец все еще лежал перед ним, но он взял цветы и сестры, чтобы увидеть его, как если бы он был маленьким животным.

Но быть животным хотя бы немного лучше, чем животным.

Линь Хай злобно улыбнулась.

Чжао Фан приготовил вареную еду и пригласил Линь Хай и Лю Синюэ поужинать.

"Хам!" Лю Синьцин взглянул на противоположную Линь Хай, поднял миски и палочки для еды, посмотрел вниз и поел.

"Сяохай, подойди и попробуй это". Чжао Фан добавил кусок мяса в Линь Хай и сказал с улыбкой.

"Спасибо, тетя. Очень вкусно". Линь Хай упала.

"Ешь, сколько хочешь". Чжао Фан посмотрел на то, как ест Линь Хай, но он не мог быть

добрым.

"Если бы Синюэ мог быть с Сяохай, это было бы хорошее место." Чжао Фан больше доволен Линь Хай.

Действительно, если эта фраза, теща видит зятя, тем приятнее.

Линь Хай также может говорить, иногда хвалить Чжао Фан несколько слов, или рассказывать анекдоты, Чжао Фан постоянно смеялся.

Какое-то время атмосфера была гармоничной и приятной.

Лю Синюэ склонила голову, чтобы поест, наблюдая, как Линь Хай так хорошо ладит с матерью, ее сердце сладкое.

"Хам! Должна быть попытка быть гладкоговорящей". Только Лю Синьцин, время от времени с белыми глазами на Линьхай.

"Сяо Цинь, ты Хэйгэ, очень помог нашей семье". За столом Чжао Фан увидел, что Лю Синьцин был относительно холоден по отношению к Линь Хай, и начал говорить.

"Хам, неважно, насколько ты внимателен, ты будешь воровать, если не совершишь прелюбодеяние!" Маленькая девочка фыркнула.

"Ты, этот ребенок, как это сказать? Сяохай, Сяоцин еще маленький. Не возражаешь".

"Хаха, все в порядке, тетя. Сяоцин все еще маленький". Линь Хай намеренно кусает слово "маленький" очень сильно.

Лю Синьцин просто посмотрел вверх и увидел бессознательную ухмылку в углу Линь Хай. Он вспомнил, как Линь Хай смотрел на себя и на грудь своей сестры, и сразу же понял значение диалекта Линь Хай.

"Хам! Кто маленький, я совсем не маленький!" Лю Синьцин застряла в груди от раздражения.

Пух!

Линь Хай чуть не выплеснула рис.

Эта маленькая девочка такая интересная.

"Что сегодня происходит, дитя?" Чжао Фан не знает почему.

"Да, ты не маленький, просто немного младше своей сестры." Линь Хай тайно поднял брови в сторону Лю Синьцина.

"Ее сестры живут с разницей в три года". Чжао Фан не знал значения диалекта Линь Хай и не вмешивался.

"Ерунда, я больше, чем моя сестра, большинство из них!"

Пуховка!

Люксин Цинси шокировал небо, сказав, что Линь Хай распылил рис напрямую.

Я не могу есть эту еду!

<http://tl.rulate.ru/book/27105/759410>